

Недетские книжки

Мари-Од Мюрай

Умник

«Самокат»

2004

Мюрай М.

Умник / М. Мюрай — «Самокат», 2004 — (Недетские книжки)

«Ай-ай-ай! Нехорошее слово!» – вопит воспитанный Умник, стоит кому-нибудь позволить себе вольность выражениях. Сам Умник играет с плеймобильками и челобречками, которые живут в телефоне, светофоре и будильнике. В двадцать два года по паспорту, по уму он – трехлетний ребенок. Его младшему брату Клеберу не занимать упорства, и он легко бы справился с Умником, но есть еще и непредсказуемый игрушечный кролик – месье Крокроль, готовый среди прочего разнести на кусочки Маликруа – интернат для умственно отсталых, откуда Умника еле удалось вытащить. И так не простая жизнь братьев становится еще сложнее, когда они поселяются в съемной квартире вместе с четырьмя студентами... Книги Мари-Од Мюрай, включая самую знаменитую – «Oh, Boy!», – удостоены десятков литературных премий в разных странах мира и продаются тиражами более 200 тысяч экземпляров в год. Роман «Умник», награжденный дюжиной литературных премий, среди которых Deutscher Jugendliteraturpreis, как и «Oh, Boy!», стал во Франции культовым.

© Мюрай М., 2004

© Самокат, 2004

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мари-Од Мюрай

Умник

Marie-Aude Murail
Simple

© 2004 l'école des loisirs, Paris

© Издание на русском языке ООО «Издательский дом «Самокат», 2015

* * *

С самыми теплыми чувствами – Кристине Тьеблемони ее ученикам, «еще маленьким, как думают взрослые, и уже взрослым, как показывает жизнь» (Жак Ижселен).

Глава 1

В которой месье Крокроль потрошит телефон

Клебер взглянул на брата. Умник тихонько шипел и фыркал – изображал, как закрываются двери метро: «Шшшш... пум!»

На очередной станции в вагон вошел человек с немецкой овчаркой на поводке и сел рядом с Клебером. Умник заерзал на сидении и сказал:

– Ой, собачка!

Владелец овчарки покосился на этого странноватого взрослого парня со светлыми глазами навывкате.

– У дяди собачка! – восторженно повторил Умник.

– Да-да, – буркнул Клебер и насупил брови, пытаясь одернуть брата.

– А можно ее погладить? – Умник протянул к собаке руку.

– Нет! – рявкнул Клебер.

Его сосед обвел взглядом братьев, соображая, что происходит.

– А у меня есть кролик, – сообщил светлоглазый парень.

– Не заговаривай с незнакомыми людьми, – шикнул на него Клебер и, поколебавшись, повернулся к человеку с собакой:

– Простите его, месье, он умственно отсталый.

– И-ди-от! – выговаривая по слогам, уточнил Умник.

Сосед молча встал, потянул собаку за поводок и вышел на следующей остановке.

– Дубина, – буркнул Клебер.

– Ай-ай-ай! Нехорошее слово, – сказал ему брат.

Клебер грустно вздохнул и бросил взгляд на свое отражение в стекле: приятный умный юноша в очках с тонкой оправой. Приободрившись, он откинулся на спинку сидения и посмотрел на часы. Умник, следивший за каждым его движением, засучил рукава своего свитера и уныло оглядел запястья.

– А у меня часов нету.

– И ты прекрасно знаешь, почему. О, черт, выходим!

– Ай-ай-ай! Нехорошее слово.

Клебер ринулся к выходу, но перед дверью оглянулся. Умник, вскочивший вместе с ним, замер и ни с места.

– Давай быстрее! – крикнул Клебер.

– Они хотят меня разрезать!

Клебер схватил брата за рукав и вытащил из вагона. Автоматические двери сомкнулись у них за спиной. Пум!

– Промахнулись! – ликовал Умник.

Клебер потянул его к эскалатору.

– А почему у меня нет часов?

– Ты их сломал – хотел посмотреть на человечка, который сидит там внутри, помнишь?

– Ага! – Умник широко улыбнулся.

– Нашел человечка?

– Не-ет! – все так же радостно протянул Умник и застыл перед эскалатором.

Двое идущих следом пассажиров наткнулись на него и друг на друга и возмущенно закричали:

– Поживее нельзя?!

Клебер снова схватил брата за рукав и втянул на скользящие ступеньки. Сначала Умник испуганно глядел вниз и переступал с ноги на ногу. Потом убедился, что с ногами ничего плохого не происходит, и поднял голову.

– Видал? – спросил он, когда они вышли наружу. – Я совсем не боялся. А где челобре-чек? Почему его там не было?

– Не челобречек, а человек, – поправил его Клебер довольно резко, чтобы пресечь возражения. И услышал, как Умник бормочет себе под нос:

– Нет, челобречек, челобречек.

Из упрямства он добрых пять минут гнул свое:

– Челобречек, челобречек...

Клебер осмотрелся – он не очень точно знал дорогу. В Париже они жили только две недели.

– Далеко еще?

– Не знаю.

Клебер растерялся – он никак не мог сориентироваться.

Умник остановился посреди тротуара, сложил на груди руки и сказал:

– Хочу к папе.

– Папы здесь нет. Он в Марн-ла-Валле, а мы... а мы... а...

– Пчхи! – закончил Умник и, довольный своей шуткой, захихикал.

Клебер тоже усмехнулся. По уму Умник тянул года на три, в хорошие дни – на три с половиной.

– Мы в Париже. Пошли-ка скорей. А то скоро стемнеет.

– И выйдут волки?

– Да.

– А я их застрелю из левольвера!

Клебер подавил смехок. Они пошли дальше.

Наконец Клебер понял, где они. Все правильно – улица Кардинала Лемуана. Им нужен дом 45.

– Не пойду, – вдруг заупрямился Умник у подъезда.

– Ну, что опять такое?

– Не хочу. Тут живет Тетибаба.

– Послушай, это наша тетя, сестра нашей бабушки...

– Она страшная.

– Ну, скорее, не очень красивая.

– И воняет.

Клебер поднес руку к домофону и задумался.

– Как там? Четыре... шесть...

– Четыре, шесть, бэ, двенадцать, тысяча, сто, – затрещал Умник.

– Замолчи. Четыре... шесть...

– ...девять, двенадцать, бэ, четыре, семь, двенадцать...

Клебер вконец запутался.

– Ну, нажимай же, нажимай! Девять, семь, двенадцать...

Умник сам стал нажимать на клавиши как попало. И дверь вдруг со скрипом открылась.

– Ура! Я угадал!

На самом деле из подъезда выходила полная дама. Умник оттолкнул ее и ворвался внутрь.

– Нельзя толкать людей! – крикнул Клебер. – Извинись!

Умник уже мчался вверх через две ступеньки.

На бегу он обернулся и задорно крикнул:

- Тетенька, извини! Ты слишком толстая для этой двери!
- И помчался дальше. Клебер пустился вдогонку, крича на ходу:
- Нам на третий! На третий!

Умник пробежал шесть этажей вверх, потом четыре вниз, потом еще один снова вверх и, наконец, остановился на площадке, тяжело дыша и по-собачьи высунув язык. Клебер, чуть живой от усталости, на минуту прислонился к стене.

- Будешь нажимать на кнопку? – Умник ужасно боялся звонка и заранее заткнул уши.
- Дверь открыла бабушкина сестра и забрюзжала:

– Что ж, входите, только я уже поужинала. Мы, старики, последний раз едим в пол-седьмого, не позже. Вы, молодежь, может, едите, как приспичит, а у меня режим, я ужинаю не позже...

- Чтожжжж... непожжжж... – прожужжал Умник, вторя ее скрипучим причитаниям.
- Это что еще такое? – возмутилась бабушкина сестра и замахнулась на Умника.
- Не надо, он не со зла, – вмешался Клебер.
- Я застрелю ее из левольвера!

Умник выхватил из кармана штанов сигнальный пистолет.

- Пистолет! Пистолет! – заверещала старушка.
- Он не настоящий! – поспешно сказал Клебер.
- Но убивает как настоящий. Скажу «пух!» – и ты убита, Тетибаба! Сейчас увидишь!
- Умник старательно прицелился. Старушка взвизгнула от ужаса.
- Пух!

Тетибаба убежала на кухню, а Умник посмотрел на брата удивленно и гордо:

- Она меня боится...
- Прикончишь ее в другой раз.

Набив живот китайской лапшой, братья расположились в крохотной комнатухе, которую отвела им Тетибаба. Клебер достал мобильный телефон. Умник следил за ним, не отрывая глаз.

- У тебя тефелон, – сказал он с завистью. – А почему у меня нет?
- Потому что ты еще маленький, – рассеянно ответил Клебер. – Так... ноль один... сорок восемь...

- Двенадцать, три, бэ, тысяча, сто!

Клебер провел ладонью по лбу. Брат опять его сбил. Да и вообще, зачем звонить отцу? У него на все один ответ: интернат. Скажет, что Умника надо вернуть в Маликруа.

- Ку-ку! – хитреньким голосом пропел Умник.
- Он сидел на кровати по-турецки и что-то прятал за спиной.
- Ку-ку! – задорно повторил он.
- Из-за спины свисали два серых тряпичных уха. Умник ими помотал.
- Только этого еще не хватало, – пробормотал Клебер.
- Кто там?
- Не знаю.

Надо было продлить удовольствие.

- Кончается на «оль», – подсказал Умник.
- Моль?
- Нет!
- Король?

Умник давился смехом.

- Может, месье Крокроль?
- Да-да-да-а! – в восторге завопил Умник, что есть силы трясая старым плюшевым кроликом, так что у него едва не отвалились уши.

Зазвонил мобильник.

– Я, я, пусть я скажу «алло»! – занял Умник.

Клебер отскочил в сторону, чтобы брат не вырвал у него трубку.

– Алло, папа?

– Нет, я, нет, я скажу «алло-папа»!

– Все хорошо, – беззаботным голосом говорил в трубку Клебер. – Мы тут с месье Крокром... в общем, всё в порядке... Как с тетушкой? Поладили... ну, то есть не совсем...

Клебер все-таки решил кое-чем поделиться.

– Умнику она не нравится. Он хочет ее убить.

Клебер забыл, что отцу такого говорить не надо.

– Да нет, папа, конечно, не по-настоящему. Своим левольвером. Да, папа, да... Я знаю... Понимаю... Я сам этого захотел...

Он закатил глаза и изучал потолок, пока отец его поучал. Умник – непосильная тяжесть, с ним невозможно жить, необходимо отдать его в интернат.

Умник тем временем высыпал на кровать целый пакет конструктора «Плеймобиль» и занялся игрой. Но, как видно, кое-что он все-таки слышал.

– Вот этот плохо ведет, – пробормотал он, тыча в черно-белую фигурку ковбоя. – Его отдадут в интернат.

И с мрачным удовольствием принялся воспитывать ковбоя: отругал его, нашлапал, сделал ему укол и, наконец, засунул под подушку.

– Спасите! Помогите! – кричал ковбой.

Клебер спорил с отцом, поглядывая, как играет брат.

– Лучше всего снять жилье. Чтобы нам ни от кого не зависеть. Нет, папа, с Умником не надо «сидеть». Ему двадцать два года!

Умник вытащил ковбоя из-под подушки и внушал ему:

– Ты и-ди-от! Не хочу тебя видеть! Засуну тебя в дырку, и ты умрешь, и мне тебя не будет жалко. А где месье Крокроль?

Он озабоченно пошарил глазами, нашел своего кролика и облегченно фыркнул:

– Вот он! Месье Крокроль сейчас убьет Маликруа!

И на кровати началось смертоубийство: месье Крокроль спикировал на кучу машинок и ковбоев, передавил и расшвырял их во все стороны.

– Месье Крокроль разнесет всех к чертовой матери, – прошептал Умник и покосился на брата. Тот все еще вел телефонный бой:

– У нас и деньги есть – мамино наследство. Тебе ни за что не придется платить. Да-да, я понимаю, что говорю...

В конце концов отец нехотя согласился, разговор был закончен. Клебер стоял, прижимая к груди мобильник, и смотрел перед собой. Ему семнадцать, всего семнадцать лет. Выпускной класс. Он записался в лицей Генриха IV, потом планировал пойти на подготовительные курсы и поступить в хороший университет. И вот при нем такая обуза – братец Умник (по-настоящему Барнабе), который верит, что кролик из плюша живой.

– Умник!

Барнабе поднял голову и отозвался:

– Да, брат мой? – как будто его окликнул сам Господь Бог.

– Послушай, Умник, мы найдем квартиру и будем жить вдвоем. Но я не смогу все время быть с тобой – мне через две недели в школу.

– Школа – это плохо.

– Нет, школа – это хорошо.

– А почему я туда не хожу?

– Послушай меня, пожалуйста. Если хочешь остаться со мной, тебе придется постараться вести себя как следует.

Умник внимательно слушал, открыв от усердия рот.

– Ты должен мне помогать, понимаешь?

Умник с готовностью вскочил.

– Я сейчас приберу на кровати.

– Ну-ну, – сказал Клебер и вздохнул.

На другое утро Клебер собрался походить по риэлторским агентствам. Брата, поколебавшись, он решил оставить дома.

– Ты будешь хорошо себя вести?

Умник закивал с такой силой, что чуть не лишился головы.

– И к тетушке не будешь приставать?

Умник замотал головой и не очень логично сказал:

– У меня же есть ножик!

У дверей Клебера опять одолели сомнения – нет уж, пусть Умник будет на связи. И он протянул брату свой мобильник. Умник сложил ладони лодочкой и, замирая от восхищения, принял телефон. Клебер сказал, что позвонит попозже узнать, что он делает.

– Когда телефон зазвонит, нажми на кнопку с зеленой трубкой.

Клебер ушел, а Умник все не мог прийти в себя от счастья.

Как только дверь захлопнулась, он во всю мочь завопил:

– Месье Крокроль!

И бросился в комнату, где кролик мирно дрых под подушкой.

– Чего орешь? – спросил месье Крокроль.

– У меня тефелон! – не унимался Умник.

Месье Крокроль встрепенулся:

– Дай мне! Дай мне!

– Нет, это мой! Четыре, семь, двенадцать, бэ, тысяча, сто!

Он потыкал в клавиши и поднес мобильник к уху:

– Алло-алло! Месье-мадам!

Потом послушал, потряс телефон и снова прижал его к уху.

– Алло-алло! Месье-мадам!.. Не работает.

Месье Крокроль снова разлегся с безразличным видом, подложив тряпичные лапы под голову.

– Он работает, когда в нем сидит челобречек.

– Нет никакого челобречка, – Умник припомнил печальный опыт с часами.

– Нет, есть! Он приходит, когда тефелон зазвонит.

Умник долго глядел на месье Крокроля, но так и не придумал, что возразить. В конце концов он отложил телефон и сказал:

– Ну ладно. Давай играть!

На вид месье Крокроль был старой-престарой, местами лысой тряпичной зверушкой, но, как только дело доходило до игры, уши у него мотались во все стороны, а дряблые лапки подскакивали, как на пружинках.

– Во что играть, во что играть?

– В Маликруа.

– Опять! Ты что, другой игры не знаешь?

– Это хорошая игра. – Умник нагнулся и прошептал кролику на ушко: – Ты всех их к чертовой матери!

Тогда месье Крокроль признал: игра и правда неплохая!

Часов в десять, когда плеймобиль-машинки выстроились в круг, не давая убежать ковбою, телефон зазвонил.

– Я сам! Я сам! – закричал Умник и в страшном возбуждении нажал на зеленую трубочку.

– Умник, привет! – заговорил Клебер.

– Алло-алло! Месье-мадам! Как поживаете? Спасибо, все здоровы, хорошая погода, до свиданья!

– Умник, стой! Это же я, твой брат!

Умник вздрогнул и прошептал месье Крокролю:

– Ой, там челобречек!

– Распотроши скорее тефелон! – посоветовал месье Крокроль. – Швырни его в стенку!

Умник в панике что есть силы запустил мобильником в стену. А потом добил каблуком.

Немного успокоившись, он наклонился и стал осматривать осколки.

– Ну что? Видишь его? – месье Крокроль готов был сорваться с места.

– Н-н-нет... – неуверенно ответил Умник.

– Так я и знал, – месье Крокроль снова откинулся на подушку. – Он микрокопический.

После неудачного звонка брату Клебер решил, что пора возвращаться на улицу Кардинала Лемуана. Он шел и улыбался, вспоминая, как Умник поспешно перебирал все известные ему взрослые формулы вежливости. Клебер был в отличном настроении. Девушке из агентства он явно понравился, и она обещала показать ему после обеда двухкомнатную квартиру. И сам он был в восторге и от девушки, и от квартиры, которой еще не видел.

– Умник! Умник, ты где?

Брат сидел на кровати и вертел в руках ковбоя.

– Ты испугался? Что случилось? – спросил Клебер.

И тут увидел на полу распотрошенный телефон.

– Челобречка там нет, – горестно сказал Умник.

Встреча была назначена на два часа. На этот раз Клебер решил взять Умника с собой. Как-никак, его двадцать два года повзнушительнее Клеберовых семнадцати. Другой вопрос, сможет ли Умник сохранять взрослый вид все время, пока девушка из агентства будет показывать им квартиру.

– Веди себя прилично. Не болтай. Никуда не суйся.

Умник угрюмо кивал на каждое наставление брата. Ему здорово досталось от Клебера за телефон.

– Причешись. Вымой руки. И... пожалуй, я повяжу тебе галстук.

Мрачная физиономия Умника просияла. Спустя полчаса он стоял в коридоре и любовался на себя в зеркало. Рубашка, галстук, светлый пиджак, темные брюки. Клебер его восторг не разделял. Самая лучшая одежда на Умнике сидела как на чучеле.

– Запомнил? Чтобы ни словечка!

Клебер прижал палец к губам, чтобы его наказ покрепче отпечатался в памяти брата. Можно, конечно, выдать его за глухонемого – можно, но рискованно. Умник вполне способен показать девушке из агентства, что он вовсе не немой.

Квартирка находилась на последнем этаже старого дома по улице Генерала Леклерка. Джеки поджидала там клиентов. Два месяца назад она бросила курить и заменила сигареты жевательной резинкой, но недавно сорвалась и теперь курила и жевала одновременно. Она думала о Клебере. Приятный мальчик. И у него есть старший брат. Здорово, если он похож на Клебера. Джеки курила, жевала и грызла ногти.

В эту минуту на первом этаже у лестницы Клебер в последний раз инструктировал Умника:

– Не говоришь ни слова, стоишь смирно. Надеюсь, ты не взял свой левольвер?

– Нет.

Клебер успел подняться на две ступеньки, когда Умник добавил:

– Но у меня есть ножик.

Клебер застыл и обернулся:

– Какой еще ножик? Где он?

Умник моргнул, но ничего не ответил.

– Ты мне его покажешь?

– Нет.

Умник смущенно хихикнул.

– Лучше не зли меня, Умник! Или ты хочешь, чтобы я разозлился?

О, разозлиться – это Клебер мог, и тогда уж не помнил себя. У его брата от страха округлились глаза.

– Ножик понарошку.

– Все равно покажи.

– Не могу. Этомопипин...

– Что-что?

Умник бочком пристроился к брату и прошептал ему в самое ухо:

– Это мой пипин!

Клебер чуть не споткнулся.

– Вот дурень!

– Ай-ай-ай! Нехорошее слово!

И Умник припустился на шестой этаж бегом.

Увидев братьев, Джеки удивилась. Они были похожи, но младший выглядел старшим. Глаза у него были сумрачные, с тревожным блеском, а у второго – светлые, похожие на распахнутые в небесную синеву окна. Так и ждешь, что вот-вот стая скворцов пролетит. У Клебера короткая стрижка, под стать в меру приятной улыбке. У его брата – спутанная соломенная шевелюра, а вид такой, будто он где-то витает. Джеки протянула ему руку, буркнула:

– Здравствуйте!

На это Умник, мигом позабыв обо всех своих обещаниях, затараторил:

– Здравствуйте, как поживаете? Спасибо, до свиданья...

– Значит, это большая комната? – громко спросил Клебер, стараясь заглушить голос брата.

Джеки вздрогнула от неожиданности.

– Да, это гостиная, и, как видите, очень светлая, окнами на юго-запад.

Умник вертелся у нее перед глазами; ей ничего не оставалось, как смотреть прямо на него.

– У меня галстук, – сказал он на случай, если девушка этого не заметила.

Ее губы дернулись в быстрой, похожей на нервный тик улыбке:

– Конечно, чтобы получить квартиру, полезно произвести хорошее впечатление.

Ей было не по себе, она достала новую сигарету и щелкнула зажигалкой.

– Это опасно, – сказал Умник, которому всегда запрещали играть с огнем.

– Знаю, я скоро брошу, – раздраженно ответила Джеки.

– А есть еще и вторая комната? – вмешался Клебер.

– Да, есть вторая, окнами во двор, на север, там не так светло, зато тихо.

Джеки и Клебер перешли в другую комнату. Умник остался в первой. Он изумленно озирался. Брат сказал, это будет их дом. Но тут ничего нет – ни стула, ни стола! Умник прошелся вдоль стен на цыпочках – мало ли какое колдовство может таиться в таком чудном месте. Вдруг он заметил приоткрытую дверь. Потянул – за ней стенной шкаф. На полках пусто. Умник улыбнулся, сунул руку в карман и вытащил две коробочки с плеymобильками.

Он прихватил с собой кучу всяких мелких штучек и быстренько расставил их на полках – устроил целую квартиру. Он с головой ушел в игру, напрочь забыв, зачем сюда пришел. Из соседней комнаты вернулись Джеки с Клебером.

– Осматриваете шкафы? – обратилась девушка к Умнику. – Да, это большой плюс квартиры – много встроенных полок.

Она открыла дверцу пошире.

– Ой, наверно, ребенок жильцов забыл свои игрушки. Извините!

Она протянула руку – хотела собрать фигурки, но Умник заорал:

– Не тронь, это мое!

Пораженная, Джеки перевела взгляд на Клебера.

– Она хотела украсть мои плеймобильки! – разошелся Умник. – Я убью ее! У меня есть ножик!

Джеки совсем перепугалась и выбежала из комнаты, подальше от этой парочки.

– Умник, прекрати! – засуетился Клебер. – Не обращайтесь внимания, мадемуазель! Он просто умственно отсталый!

Умник судорожно распихивал игрушки по карманам.

– Уходите немедленно! Вон отсюда! – истошно вопила Джеки.

– Ладно-ладно, незачем на нас кричать! – сказал Клебер. – Не нужна нам ваша квартира, да и цену вы за нее заломили несусветную. Пошли, Умник, нечего нам тут делать.

Умник торжествующе посмотрел на девушку:

– Стульев – и то нету!

На улице Клебер не произнес ни слова. С самого утра он словно попал в обезумевший мир. А сам превратился в робота. На краю тротуара он удержал брата, чтобы тот не бросился под машину, и сказал ему:

– Видишь, – красненький челобречек.

Когда они перешли на другую сторону, Умник постучал пальцем по стеклу, за которым теперь шагал зелененький челобречек. Бедный малый – у Клебера сердце сжималось от жалости. Если он не сможет найти другого выхода, придется вернуть брата в Маликруа. На обратном пути Клеберу попала в глаза ржавая табличка у входа в гостиницу «Старый кардинал»: «Комнаты внаем, понедельно». А что? Для начала, пока не подыщется квартира, можно снять комнату, подумал он. Лишь бы не оставаться у тетки.

– Ну-ка, пойдем сюда, – он потянул Умника за рукав.

Внутри было пусто и пыльно. На дощечке за стойкой сиротливо висели ключи, будто давно ждали, кто бы за ними пришел.

– Есть кто-нибудь? – позвал Клебер.

Умник опасливо засунул руки в карманы брюк.

– Привет! – произнес хриплый голос у них за спиной.

Густо накрашенная и крепко надушенная девица в мини-юбке подошла к братьям Малюри. Умник широко улыбнулся – ему нравилось, когда от теть приятно пахло.

– Как делишки, парниша? – девица взяла его за галстук.

Клебер, остолбенев, уставился на нее.

А Умник, довольный, что его наряд оценили, гордо сказал:

– У меня есть галстук!

Девица томно прищурилась:

– Сделать тебе приятно, мой крольчонок?

Услышав про «крольчонок», Умник незаметно пошарил в кармане и лукаво пропел:

– Ку-ку!

Пара мягких длинных ушей свесилась из кармана и затрепыхалась.

– Это что? – опешила девица.

– Не что, а кто! – поправил Умник. – Кончается на «оль»!

«Головная боль», – подумал Клебер, ухватил брата за рукав и шепнул:

– Уходим!

Но в этот самый миг Умник выдернул своего кролика и затряс им перед носом девицы. Она взвизгнула от испуга.

– Это месье Крокроль! – вопил Умник.

Клебер потащил брата к двери и успел получить последнюю порцию – девица прокричала им вслед:

– Больные! Ненормальные оба!

Назад к тетке, в ее темную нору, Клеберу не слишком хотелось, и он решил показать Умнику лицей Генриха IV – красивое здание из светлого с золотистым камня.

– Смотри, вот моя школа.

– Некрасивая.

Они дошли до Люксембургского сада. Умник захотел показать месье Крокролю кораблики. Братья Малюри присели на край бассейна, кролика Умник взял на колени.

– Твой Крокроль обтрепался, – заметил Клебер. – Зря ты его таскаешь в кармане.

– Он не Крокроль, а месье Крокроль!

– Ну ладно, – сказал Клебер и улыбнулся.

Он посмотрел на ребятишек, которые бегали вокруг бассейна за своими корабликами. Побулькал пальцами в воде. Вечерело. Плевать ему на все! На что? На то, что подумают об Умнике с его кроликом. Он вытащил руку и тронул брата за колено:

– Нам пора.

– Ты намочил мне ногу.

На обратном пути они зашли в ближайший магазин купить шоколадного печенья. Стоя в очереди перед кассой, Клебер рассеянно читал объявления местных жителей. И вдруг вздернул брови – судьба явно подавала ему знак: «Студенты ищут двоих товарищей для совместного проживания в наемной квартире. Звонить по телефону...»

Клебер записал номер на использованном билетике метро.

Дома у тетушки Умник попросился принять ванну. И первым делом потащил с собой мешок плеймобилек.

– Месье Крокроля в воду не суй, – предостерег его Клебер.

– Не буду.

– Оставь его на кровати.

– Хорошо.

Но не успел Клебер отвернуться, как Умник завернул кролика в пижаму и унес в ванную.

– Задушишь! – прохрипел месье Крокроль, отбиваясь.

Он уселся на стиральную машину и стал наблюдать, как набирается ванна.

– А пену добавишь?

Умник открыл синий флакон и вылил в воду добрую четверть.

– Еще! Еще! – подзадоривал месье Крокроль, подпрыгивая на месте.

– Глупости! – строго осадил его Умник.

Но месье Крокроль притворился глухим.

– Отправимся в поход?

У Умника в конструкторе были палатка, лодка, лыжники и пингвины – все, что нужно для похода.

– Только вторая лыжа потерялась.

Он высыпал на пол весь мешок и принялся искать.

– Черт! – ругнулся месье Крокроль.

– Ай-ай-ай! Нехорошее слово.

– Плевать.

Они ухмыльнулись, вдвоем нырнули в пену, и игра началась. Они топили лыжников, спасали пингвинов, плыли на лодке между айсбергов. Через час ванна остыла, на полу стояла лужа, месье Крокроль пропитался водой.

– Я вешу две тонны, – сказал он.

Умник чертыхнулся.

Пришлось сообщить о бедствии Клеберу.

– Что ты тут натворил! И кролика опять промочил. А ну-ка, быстренько все убери.

Умник мигом сгреб детальки в мешок.

– Только лыжа одна потерялась.

– Вот беда! – посочувствовал Клебер.

Он выжал месье Крокроля как мог и повесил за уши на бельевой веревке.

– Ты скоро его доконаешь.

Умник посмотрел на кролика и пожал плечами. Но глупости даром не обходятся. Клебер пригляделся к плюшевому кролику повнимательнее. Недалек тот день, когда от него останутся одни лоскутки. Бедный месье Крокроль!

Глава 2

В которой месье Крокроль получает «так себе» нору

Энцо совсем не нравилось просыпаться каждое утро в семь часов от того, что за стеной Арья с приятелем занимались сексом. Его это наводило на горькую мысль, что сам он одинок. Казалось бы, что стоило приятному на вид белокурому юноше двадцати одного года от роду обзавестись подружкой? Но Энцо хотел, чтобы девушки сами падали ему в объятия, без всяких усилий с его стороны. Из гордости или из лени – он сам еще не разобрался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.